

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.25>

Вязинкин Алексей Юрьевич, Двухжилова Ирина Владимировна

Философско-педагогический потенциал виртуальных музеев "мест памяти"

Цель исследования заключается в анализе философско-педагогического потенциала виртуальных музеев памятных мест как трансляторов культурных ценностей. Использование методов математического моделирования, источниковедческих и педагогических исследований при реализации проекта цифрового музея позволяет говорить о междисциплинарном подходе, составляющем теоретическую и практическую научную новизну исследования. Полученные результаты показали, что философско-педагогический потенциал виртуальных музеев объясняется характерными особенностями эволюции самого феномена: от концепции "истинного музея" Н. Ф. Федорова до постмодернистских музеологических теорий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/25.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 134-137. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философская антропология, философия культуры

Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 16.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.25>

Цель исследования заключается в анализе философско-педагогического потенциала виртуальных музеев памятных мест как трансляторов культурных ценностей. Использование методов математического моделирования, источниковедческих и педагогических исследований при реализации проекта цифрового музея позволяет говорить о междисциплинарном подходе, составляющем теоретическую и практическую **научную новизну** исследования. **Полученные результаты** показали, что философско-педагогический потенциал виртуальных музеев объясняется характерными особенностями эволюции самого феномена: от концепции «истинного музея» Н. Ф. Федорова до постмодернистских музеологических теорий.

Ключевые слова и фразы: виртуальный музей; виртуальное моделирование; «места памяти»; исторически значимые территории; традиция; культура.

Вязинкин Алексей Юрьевич, к. филос. н.
Двухжилова Ирина Владимировна, к. ист. н., доц.
Тамбовский государственный технический университет
vyazinkin@yandex.ru; eriniya711971@mail.ru

Философско-педагогический потенциал виртуальных музеев «мест памяти»

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00044) – «Анализ исторических процессов памятных мест Тамбовского края, связанных с пребыванием в них известных деятелей России, с использованием технологии виртуального моделирования».

Проблема охраны традиции в современном мире стоит очень остро. Поэтому и обращение к теме «мест памяти», к инструментам коммеморации, а также к формам использования технологий моделирования и создания виртуальных (цифровых) музеев с целью трансляции социальных и культурных ценностей является **актуальным**.

В соответствии с целью исследования в статье ставятся следующие **задачи**: определить характерные особенности исторического формирования философско-педагогической и культурфилософской концепции виртуального музея; провести анализ педагогического потенциала цифрового музея «мест памяти» как транслятора истории и культурных ценностей.

Методология исследования историко-культурного содержания социальной памяти и феномена «мест памяти» основана на фундаментальных работах М. Хальбвакса, П. Нора и А. Ассман.

К «местам памяти» следует отнести те топологические пункты, культурное значение которых связано с историей и с коллективной социальной памятью. Само понятие «место памяти» было разработано французским историком П. Нора. Всякое памятное место представляет единство материального и духовного. Социальная память воплощается в «местах памяти». Значит, это сами материальные памятники и все связанные с ними праздники, знаки, символы, торжества и т.п. Символическое измерение «мест памяти» является важнейшим составляющим феномена: «Даже место, внешне совершенно материальное, как, например, архивное хранилище, не является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой» [13, с. 40]. Память, символ и воображение составляют историко-культурное содержание «места памяти» как элемента традиции.

Из теоретических работ Нора следует, что «места памяти» возникают, когда исчезает среда памяти. То есть забвение традиции вызывает к жизни феномен «места памяти» как специфический инструмент коммеморации. Проблема утраты исторической памяти напрямую связана с состоянием исторического наследия. Ее восстановление может быть ориентировано на создание коммеморативов на основе анализа исторического материала, что подразумевает наладку и координацию коммеморативных практик. Последние можно

воспринимать как гражданские ритуалы, необходимые для установления связи между поколениями, без которых традиция как целостность и непрерывность социальной памяти не может существовать.

Французский философ и социальный психолог М. Хальбвакс утверждал, что упадок традиции связан не с ходом истории, а именно с деградацией социальной памяти. Именно социальная память, а не абстрактно-объективная история, может служить развитию в обществе чувства культурной и гражданской солидарности как ощущения сопричастности единому, общему, конкретно-историческому памятному наследию: «...коллективные рамки памяти не сводятся к датам, именам и формулам, а, напротив, представляют течения мысли и опыта, в которых мы находим наше прошлое только потому, что оно ими пропитано» [18, с. 15].

Как отмечала культуролог А. Ассман, настоящее получает свою санкцию из прошлого благодаря памяти об историческом величии и исторической значимости, кристаллизующейся в мемориалах. И в этом заключается «положительная, смыслообразующая функция мемориалов» [2, с. 239].

Практическая значимость исследования заключается в обосновании философско-педагогического потенциала виртуальных (цифровых) музеев памятных мест. Виртуальные реконструкции «мест памяти» и широкий доступ к ним могут рассматриваться как инструмент, посредством которого школьники или студенты получают определенные сведения, связанные с коллективной памятью, а также приобщаются к тем коммеморативным практикам, которые приняты сообществом в качестве инструмента сохранения традиций. Таким образом, виртуальные реконструкции «мест памяти» участвуют в образовательном процессе как элемент, способствующий выстраиванию идентичности (символы и смыслы памятного места привязаны к идеологической составляющей процесса образования и воспитания).

При разработке виртуальной реконструкции памятного места используется обширный академический и научный материал, опирающийся на анализ исторических источников. Можно выделить следующие группы источников:

1. Материальные источники: памятники культуры и истории, к которым относятся места, здания и сооружения.

2. Источники личного происхождения, в числе которых мемуары, дневники и воспоминания участников и свидетелей событий.

3. Архивные документы: планы, схемы, проекты, сведения об имуществе и т.п.

4. Устные источники, в которых отражаются хозяйственная деятельность населения, условия быта. Это местные легенды и предания, представляющие собой пересказы событий прошлого.

5. Аудиовизуальная группа источников содержит уникальную информацию. В качестве необходимых материалов используются фотографии, фиксирующие быт, городские ландшафты, а также снимки из ателы и т.п.

Однако знакомством обучающихся с этим материалом философско-педагогический потенциал виртуальных реконструкций памятных мест не исчерпывается. Сначала необходимо проследить эволюцию идеи виртуального музея в европейской культурфилософии.

Путь культуры от классического музея к музею виртуальному лежал через идею «воображаемого музея», он совпал с развитием модерна и имел свое философское обоснование.

В отечественной философско-педагогической мысли идеалистическая концепция «истинного музея» (своего рода аналога «воображаемого музея») принадлежит мыслителю-футурологу Н. Ф. Федорову (1829-1903). Библиотеквед и педагог-новатор, Федоров видел в «истинном музее» сокровищницу традиции в контексте своеобразной космистской «философии общего дела».

Философская интуиция целостности заставила Федорова размышлять о возможном единстве памяти, разума, места и действия. Уникальной формой подобного единства мыслитель считал «истинный музей» или «музей трех единств»: «...объединением направлений выразится единство действия, в объединении всех местностей в общем центре выразится единство места, и, наконец, в такой последовательности поколений, при которой младшие поколения действуют под руководством старших, выразится единство времени. Истинный музей есть музей всех трех способностей души, объединенных в памяти, т.е. он есть выражение согласия и полноты душевной, ибо он есть разум не только понимающий, но и чувствующий утраты» [17, с. 464].

Таким образом, Федоров видел в музее некую мистическую консервативную силу, созидующую форму, удерживающую традицию от распада: «...музей как выражение всей души возвратит нам мир душевный, лад внутренних» [16, с. 373].

Разумеется, нельзя сводить исключительно к мистическому идею «музея трех единств». Еще В. А. Кожников подчеркивал просветительский и воспитательный потенциалы музея в концепции Федорова:

«1) учреждение просветительское, общеобразовательное; 2) учреждение нравственно-воспитательное, и, наконец, 3) проективное, активное, определяющее цели человеческой деятельности и некоторые средства их осуществления» [8, с. 43].

Тем не менее, с точки зрения О. М. Ломако, мистический аспект в федоровской концепции музея преобладал: музей есть «переход истории из бессознательного состояния в совершеннолетие, то есть инициация человечества, можно сказать, его преображение» [9, с. 189].

Сам Федоров, пытаясь встроить концепцию музея в «философию общего дела», как в сокровенную идею всей своей жизни, писал: «Музей есть не собирание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни останкам отжившего, восстановлении умерших, по их произведениям, живыми деятелями» [16, с. 29].

Однако классическая теория «воображаемого музея» принадлежит французскому писателю и эссеисту А. Мальро (1901-1976). Мальро прошел долгий путь искателя приключений, писателя-лауреата Гонкуровской премии, героя Французского Сопротивления, министра культуры в правительстве Ш. де Голля. Накопленный

опыт вкупе с темпераментом исследователя позволил Мальро плодотворно переосмыслить актуальные культурно-философские проблемы.

О концептуальной связи футуролого-музеологических изысканий Федорова с теорией «воображаемого музея» А. Мальро заметил еще А. Гольдштейн, утверждавший, что «федоровский Музей сосредоточит тотальность предания и будет не собранием вещей, а собором лиц» [5, с. 143]. Интересно, что почти в одно время с изысканиями Федорова в Японии появляется святилище Ясукуни – храм традиции, выражающий национальную специфику японской цивилизации. Таким храмом традиции и должен был стать музей, по Федорову.

Новый «музеологический» подход к искусству, представленный Мальро, заключался, по мнению В. А. Сидорова, в следующем: «...выход произведения искусства в культурное пространство вне музея с помощью фоторепродукции и пр.; экспансии искусства в классическом каноне музейного искусства XIX в. (искусство всех времен и народов, прежде неизвестное или не имевшее признания)» [15, с. 85]. Именно эта новая культурная форма музея позволила критикам Мальро утверждать, что ее содержание «обрушивает» культуру и искусство в массы, где традиция растворяется без остатка, а ценность эстетического содержания элиминируется ввиду ограниченных потребностей обывателя.

Хотя для Мальро «воображаемый музей» – это, прежде всего, музей художественный, музей искусств, тем не менее именно в этих образцах искусства хранится содержание мировой истории. Они способны гарантировать работу механизма памяти; эта работа претендует на метафизические цели. Предельная амбиция музея – завоевание вечности [10, с. 206-207]. И здесь мы имеем дело с одной интуицией западной цивилизации, доведенной в модерне до логического предела, – стремление завоевывать и подчинять, а не постигать и стремиться к нескротности истины. Даже традицию, по Мальро, не наследуют, «не получают в дар, а завоевывают» [11, с. 154].

Вместе с тем Мальро подчеркивал именно эстетическое значение «воображаемого музея». Для него музей подразумевает, в первую очередь, монтаж и коллаж образов искусства, во вторую – просвещение и воспитание.

Информационные технологии в современном обществе позволили сделать следующий эволюционный шаг в развитии феномена музея. Это шаг от музея воображаемого к музею виртуальному. Однако идея виртуального музея неизбежно попала в постмодернистское пространство смыслов.

В дискурсе постмодерна традиционным формам музея редко находится место. Ускорение жизни ориентировано на консюмеризм, децентрализацию личности и быструю перемену идентичностей, поэтому в условиях постмодерна «традиционный музей как статичный институт опять под вопросом» [1, с. 11]. Таким образом, самая идея музея утрачивает элементы сакральности, «истинный музей» или «воображаемый музей» уже не могут претендовать на культуuroобразующий статус.

Музеи в обществе постмодерна «чаще всего имеют очень косвенную связь с культурой, служат исключительно развлечению и коммерции» [6, с. 113]. Это связано в том числе с эволюцией культуры как таковой, с ее новой феноменологией: «Появление в 60-70-е годы прошлого столетия таких явлений в мире искусства, как перформанс, боди-арт, лэнд-арт, феминистское и уличное искусство, по-новому ставит проблему взаимоотношения искусства и музейной институции» [19, с. 15].

Именно в информационном обществе возникает проблема свободы выражения, которую «мог гарантировать лишь идеальный, утопический музей, принимающий различные формы в череде возникших в эпоху постмодернизма воображаемых музеев» [3, с. 94]. Собственно говоря, именно новейшие технологии виртуального проектирования и математического моделирования способны создать цифровые музеи, решающие те задачи, которые перед собой ставит современный институт музея. И, в первую очередь, это образовательные и воспитательные задачи, задача трансляции культурных ценностей.

Виртуальное пространство следует воспринимать как особую образовательную среду, которую можно использовать для развивающего обучения как в средней, так и в высшей школе. Именно виртуальная реконструкция «мест памяти» позволяет музейной педагогике стать междисциплинарной отраслью знания, поскольку она использует технологии математического моделирования, исторический материал и теоретические изыскания культурологии, культурной антропологии, урбанистики.

Опыт использования виртуального пространства, в том числе в педагогической сфере, привел к «расширению музейной аудитории, активизации просвещенческого компонента в работе музеев» [7, с. 162].

В высших учебных заведениях продукт виртуальных реконструкций «мест памяти» можно использовать как компонент курсового обеспечения для организации самостоятельной работы с учебным материалом, которая предполагает поиск и освоение определенных разделов знания. Цифровой музей потенциально может содержать и базу данных учебных материалов и средства работы с ней.

Наиболее яркий пример использования цифрового музея в процессе обучения – это проведение виртуальных экскурсий. Современные специалисты в области виртуальных реконструкций и математического моделирования подчеркивают тесную связь своих разработок с исторической наукой и отмечают педагогический потенциал конечного продукта: «...виртуальная реальность способна погрузить посетителя в различные временные эпохи и продемонстрировать не только современное состояние исторических объектов на различных этапах их существования, но и неосуществленные проекты, исчезнувшие архитектурные памятники, утраченные либо частично разрушенные исторические объекты» [12, с. 141].

В. И. Гвазава выделяет следующие аспекты материала виртуального музея [4]:

- 1) познавательный;
- 2) чувственный (эмоциональная отзывчивость);
- 3) аффективный (эмпатия).

Процесс обучения, в который вовлечен студент, с использованием подобных технологий подразумевает содействие знаний как множества событий, взаимодействий и активации всех указанных выше аспектов материала.

Современные исследователи педагогического потенциала виртуального музея в учебном процессе отмечают, что его «дидактический потенциал» «значительно шире традиционно музейного круга просветительских задач» [14, с. 111].

Исследование проблемы привело к следующим **выводам**. Цифровой музей создает возможность составить свои представления о каждой группе памятных объектов с учетом историко-культурного материала, того академического контекста, который заложен создателями. Каждый обучающийся получает возможность самостоятельно решить проблемы в привлекательной образовательной среде, в которой он играет роль не пассивного потребителя, но активно вовлеченного в процесс обучения субъекта. Виртуальная среда обучения производит преобразующий эффект с использованием соответствующих материалов, которые позволяют студентам взаимодействовать, решать задачу в группах сообща.

Широкий дидактический потенциал виртуальных музеев связан с использованием различных форм и технологий осуществления образовательного процесса, что делает его разнообразным и гарантирует активное участие субъекта (школьника, студента) в процессе освоения академического материала. Несомненное преимущество использования технологий виртуального моделирования в образовательном процессе заключается в предоставляемой возможности совместной работы обучающихся.

За последние несколько лет виртуальная реальность стала популярной образовательной средой. Она превратилась в познавательный инструмент, интересный для обучающихся. Дизайн этих сред обучения зависит от теории и моделей образовательного процесса, которые выявляют пути, способные сделать обучение эффективным для обучающихся с различными навыками.

Список источников

1. **Азаров К. В., Ларионов И. Ю.** Постмодернистские основания музеефикации современной культуры // Музей в эпоху постмодерна: в 3-х ч. / под ред. Ю. В. Ивановой. СПб.: СПбГУ, 2010. Ч. 3. Репрезентация музея. С. 9-22.
2. **Ассман А.** Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
3. **Бирюкова М. В.** Музей воображаемый vs музей реальный: концепции гипотетических музеев второй половины XX века // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3 (24). С. 85-95.
4. **Гвазава В. И.** Виртуальный музей в вузовском образовании // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 99-102.
5. **Гольдштейн А.** Памяти пафоса. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 440 с.
6. **Евлампиев И. И.** Идея музея в контексте европейской модели культуры и ее постмодернистское отрицание // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3 (24). С. 103-114.
7. **Зеткина И. А.** Музей образовательного учреждения // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18. № 1-2. С. 162-166.
8. **Кожевников В. А.** Опыт изложения учения Н. Ф. Федорова по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам. М.: Мысль, 2004. 576 с.
9. **Ломако О. М.** Метаморфозы музея в антропологии Н. Ф. Федорова // Вече. Альманах русской философии и культуры. 2003. Вып. 14. С. 178-191.
10. **Мальро А.** Голоса безмолвия. СПб.: Наука, 2012. 871 с.
11. **Мальро А.** Зеркало лимба. М.: Прогресс, 1989. 520 с.
12. **Немтинов В. А., Горелов А. А., Борисенко А. Б., Немтинова Ю. В., Трюфилькин С. В.** Виртуальный музей как одно из направлений развития музейной педагогики // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2017. № 4 (66). С. 137-143.
13. **Нора П.** Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
14. **Панина Н. Л., Бартош Н. Ю., Казаков В. В., Верещагина А. В.** Виртуальный музей в учебном процессе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Информационные технологии». 2013. Т. 11. Вып. 1. С. 105-112.
15. **Сидоров В. А.** Виртуальное музейное пространство в контексте культурно-образовательной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». 2017. № 2. С. 84-88.
16. **Федоров Н. Ф.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. 544 с.
17. **Федоров Н. Ф.** Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
18. **Хальбвакс М.** Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3 (40/41). С. 8-27.
19. **Худякова Л. А.** Музей в эпоху постмодерна: потери или возможности? // Вопросы музеологии. 2010. № 2 (2). С. 12-21.

Philosophical-Pedagogical Potential of Virtual Museums of “Memory Spaces”

Vyazinkin Aleksei Yur'evich, Ph. D. in Philosophy
Dvukhzhilova Irina Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
vyazinkin@yandex.ru; eriniya711971@mail.ru

The study aims to analyse the philosophical-pedagogical potential of virtual museums of historic sites as transmitters of cultural values. Employment of mathematical modelling methods, source studies and pedagogical research during executing a digital museum project suggests the interdisciplinary approach, which accounts for theoretical and practical scientific novelty of the research. It was found that the philosophical-pedagogical potential of virtual museums is explained by evolutionary specifics of the phenomenon itself: from N. F. Fedorov's conception of “real museum” to postmodernist museological theories.

Key words and phrases: virtual museum; virtual modelling; “memory spaces”; historically significant areas; tradition; culture.